

# СТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЫНКА И ГОСУДАРСТВА

**В статье рассмотрены обеспечения взаимосвязи экономической эффективности и социальной справедливости как становления корпоративной организации экономики на основе взаимодействия рыночных закономерностей и государственной политики.**

**In the article, providing of intercommunication of economic efficiency and social justice as becomings of corporate organization of economy is considered on the basis of co-operation of market conformities to law and public policy.**

*Ключевые слова:* корпоративная организация, эффективность, государство, государственная политика, рынок.

*Key words:* corporate organization, efficiency, state, public policy, market.

## ПРОБЛЕМА

История того, как осуществлялся процесс разделения труда и формирования соединительных процессов в экономике, как развивались роль и значение денег — от их возникновения до разнообразия денежных систем — наиболее полно в концентрированном виде изложена в фундаментальной работе выдающегося французского историка с международным признанием Фернана Броделя [1, с. 291—396]. Ремесло, мануфактура, фабрика — первые организованные формы соединения разделенного труда, внутри этих форм и экономические — возникающие в сфере обмена. Затем капитализм, возникший в начале своего пути в сфере обмена. На всем пути капитализма, как на основе исследований заключает Ф.Бродель, "государство то бывало его поборником, то стесняло его; оно было единственным докучливым действующим лицом, способным иной раз занять место капитализма, отстранить его или же, наоборот, навязать ему такую роль, какую тот не желал бы играть" [1, с. 370].

Как видим, государство никогда не было пассивным, его роль и возможности воздействия на экономику возрастали по мере формирования вначале торговых, а затем и промышленных пирамид. Естественно, что на первых, но исторически продолжительных этапах развития "предпромышленности" возможности государства были ограниченными.

Специализация, разделение труда происходило снизу вверх: "Если процесс разделения видов деятельности и раздробления функций называть модернизацией или рационализацией, то такая модернизация проявилась сначала у основания экономики. Всякий стремительный рывок обменов предопределял возраставшую

<sup>1</sup> Другое дело, как эта возможность используется в каждом конкретном случае.

специализацию лавок и рождение особых профессий среди многочисленных вспомогательных действующих лиц торговли" [1, с. 376]. И это упрощение обеспечивало большие возможности государства воздействовать на экономику сверху вниз. Воздействие снизу вверх никогда таких возможностей не создавало. Роль государства, таким образом, возрастала по мере иерархизации экономического самоуправления, в наиболее развитом виде выразившейся в корпоративных формах организации экономики.

Цель статьи — анализ рыночных закономерностей формирования и функционирования корпоративной организации экономики и необходимость государственного воздействия на этот процесс.

## СОДЕРЖАНИЕ

В корпоративных формах организации экономики содержатся не только положительные качества:

— внутрифирменная организованность как способ преодоления тенденций и опасностей нарастания транзакционных издержек в условиях умножающихся и усложняющихся экономических связей;

— социализированность как соединение экономических интересов внутри корпорации<sup>1</sup>, возможности решения социальных задач внутри организации и опыт их решения в непосредственной связи труд, доходы и в распределении последних, принимаемым коллективным решением собранием акционеров;

— синергией результатов, формирующейся вследствие масштабов организованности коллективного труда.

В общем виде положительные начала корпоративных форм организации экономики представлены на рис. 1.

Таким образом, корпоративная форма организации принимает на себя решение целого ряда задач социальной направленности — области непосредственных за-

бот государства. Тем самым создается объективно "территория" взаимно заинтересованного сотрудничества корпорации и государства. Но это сотрудничество будет тем плодотворнее, чем больше государство будет стимулировать корпорации, фирмы, предприятия к решению социальных задач.

Но в корпоративной форме собственности (как, впрочем, и в любой другой форме или явлении) таится и опасность, когда сила корпорации в конкретной сфере экономики становится довлеющей, и благодаря этому она может подчинять своим интересам интересы клиентов, партнеров или социальные интересы государства. Эту опасность Р.А.Даль называет "корпоративным капитализмом" и отождествляет с "бюрократическим социализмом", утверждая, что и тот и другой "тяготеют к столь значительному неравенству в социально-экономических возможностях", что несет грубейшие нарушения политического равенства и, следовательно, демократического процесса [4, с. 50]<sup>2</sup>.

Концентрация экономических ресурсов в одних или немногих руках (хозяйственных организациях) превращает их в средства политической борьбы, т.е. дает возможность напрямую влиять на характер государства, состав законодательной, а следовательно, исполнительных органов власти. Кроме того, концентрация ресурсов усиливает социально-экономическое расслоение общества, его деление на богатых и бедных.

Поэтому государство регулирует отношения собственности ограничением ее концентрации, с одной стороны, стимулированием и обеспечением ее широкого распространения — с другой. В первом случае государство действует: 1) методами антимонопольного законодательства и 2) законодательным регулированием деятельности акционерных обществ. Во втором — методами стимулирующей кредитной политики и упрощения организации открытия бизнеса.

Государство регулирует институализацию процессов корпоративности — формирование и функционирование акционерных обществ — и устанавливает правила (законы и подзаконные акты правительства) рыночных процессов обмена таким образом, чтобы они были отношениями корпоративного типа, т.е. отношениями, опирающимися на взаимосогласованные и взаимозаинтересованные действия.

Вопрос о распределении ресурсов в закрепленных и освященных государством формах собственности не может рассматриваться с позиций только одной из фундаментальных характеристик общественной жизни: демократии, экономической справедливости и экономической эффективности. История и здравый смысл подсказывают, что они взаимосвязаны. При этом без экономической эффективности ущербной будет демокра-

<sup>2</sup> Состав Верховной Рады подтверждает это.



**Рис. 1. Прямые связи хозяйственной деятельности фирмы и социальных результатов.**

тия и убогой — экономическая справедливость. Доказательств в истории сколько угодно, хотя бы самая близкая и известная нам история СССР.

Экономическая эффективность (неэффективность) — функция структуры экономики, экономических отношений и свободы рынка. Демократия и экономическая справедливость — функции государства. Они не разделены. Но их объективная взаимосвязь не должна реализовываться стихийно, поскольку в таком случае развитие идет методами проб и ошибок; подъемы чередуются со спадами и драматическими социальными последствиями.

Государство по природе своего предназначения не может быть сторонним наблюдателем процессов в обществе, не для того человечество формирует различные формы государственных устройств.

Эффективное государство, делая выбор в формах и методах обеспечения взаимодействия функций демократии, экономической справедливости и экономической эффективности, руководствуясь принципами защиты прав гражданина, действует на основе прагматического соответствия реализации этого взаимодействия конкретным возможностям места и времени.

В общем виде подобный подход изложен в [4, с. 677]: "Нам следует сделать акцент и на том, что наш экономический строй должен быть эффективным, что он должен вести к уменьшению соотношения затрат и результатов. Ведь, если бы он был неэффективным, мы бы растрачивали без необходимости ограниченные ресурсы, наш жизненный уровень был бы ниже необходимого, что нерационально. Если бы нам довелось выбирать между экономическим строем, который способствовал бы демократии и справедливости, и при этом был бы эффективен, и экономическим строем, который мог бы обеспечивать достижение равного уровня демократии и справедливости, однако был бы весьма неэффективным, предпочтение второму перед первым означало бы, что мы как народ гораздо глупее, чем я могу предполагать".

Обеспечение государством взаимодействия функций демократии, экономической справедливости, и экономической эффективности на основе рациональности соответствует проблематике, которая рассматривается в данной работе: демократия представляет собой способ согласования политических интересов, корпоратизация — экономических.

Экономическая справедливость связана с распределением ресурсов. В абстрактном виде ее можно было бы трактовать как равное и равномерное распределение ресурсов между гражданами. Но такого никогда не было и нет. Даже равного распределения результатов использования ресурсов никакого не было, нет и, что наиболее ценно для рассуждений, быть не может. Воспоминания о справедливом распределении результатов при социализме тоже лишены правды: в советское время основная часть оплаты труда шла по должностям, независимо от того, какого качества и какой добросовестности человек ту или иную должность занимал. И только значительно меньшая часть оплаты труда (премия) определялась реальным вкладом в общее дело. Если экономическую справедливость нельзя определять (и обеспечивать) методами равного распределения ресурсов, то тогда возникает вопрос: что же на самом деле она представляет? Мы попробовали в этом разобраться.

Экономика — сфера действия экономических законов, которая проявляет себя в их взаимодействии на рынке. Рынок "сортирует игроков" по тому, какого качества и каких потребительских свойств продукт они производят, как при этом они обслуживают покупателей-потребителей, какова отдача использования единицы ресурса.

Рынок — единственная сфера, где твоя зависимость от другого очевидна, как взаимозависимость, т.е. это единственная сфера, где действительно и объективно происходит согласование интересов. Если ты по одному из указанных параметров уступаешь другому производителю товаров и услуг, клиент, партнер уйдут к другому. Реализация твоей продукции становится невозможной. Если ты на единицу результата расходует больше ресурсов, чем другой, и делаешь это достаточно продолжительное время, ты разоришься. Но, чтобы все это действительно происходило, нужна конкуренция. Поддержание конкуренции, а если точнее — справедливой конкуренции — функция государства. И тоже функция объективная, поскольку никто, кроме государства, эту функцию реализовать не может, принуждая ее к реализации всех участников рыночных, т.е. проявленных экономических процессов.

Какую роль играет государство в сохранении конкуренции или в ограничении ее при форс-мажорных обстоятельствах и следует ли придавать этой роли серьёзное значение?

В литературе на этот вопрос есть разные ответы, нередко диаметрально противоположные. В нашу задачу не входит характеристика всего спектра анализов, позиций и выводов. Отметим только некоторые из крайних в трактовке регуляторной роли государства в сфере конкуренции.

Так, Пол Хейне рекомендует не полагаться на государство и излагает свою позицию в общедоступной форме, облегчающей восприятие: "Согласно старой

<sup>3</sup> Здесь речь не идет о естественных монополиях. Само их название "естественные" говорит о том, что, они объективны, а потому и отношения государства к ним особые.

мудрой пословице, не стоит доверять козлу стеречь капусту" [2, с. 287]. Противоположные позиции у Стиглица и Ф.Фукуямы. С.Фишер, Р.Дорнбуш и Р.Шмалензи, напротив, раскрывают исполняемые государственные функции в их единоструктурной системе регулирования смешанной экономики [2, с. 57—72]. Это:

- законы, нормы и правила;
- закупа товаров и услуг;
- осуществление трансфертных платежей (пособие по социальному обеспечению, безработице);
- налогообложение;
- корректировка колебаний экономического цикла методами снижения-повышения налогов, эмиссионной политикой;
- лицензирование отдельных видов деятельности;
- защита потребителей и окружающей среды.

Таким образом, государство воздействует на распределение ресурсов, ориентируясь на то, что и как производится, регулируя конкурентоспособное пространство.

Крайнюю форму несовершенной конкуренции представляют монополии, подчиняющие себе масштабами предложения и финансово-экономическими методами большую часть рыночного пространства, имея, таким образом, возможность влиять на рыночную цену и следовательно на нарушение рациональности объективных рыночных пропорций.

Любая возможность и практика воздействия на цену нарушает ритмы воспроизводства. Кроме того, если в условиях совершенной конкуренции рынок открыт для вхождения на него новых производителей товаров и услуг и, таким образом, стимулирует появление новых субъектов экономики, заинтересованных в ее развитии, то монополия создает для этого барьеры, оберегая свою исключительность как в производстве, так и, что для нее самое главное, в притоке прибыли. Нарушается объективная природа экономики и рынка, соединяющая субъектов экономики на основе разделения труда и объединяющая их на основе партнерства — согласования интересов.

Если государство не противодействует монополизму, корпорации-монополии приблизительно равной экономической мощи, понимая, что борьба между ними будет убийственной для них и для экономики, вступают в специфические, непубличные договорные отношения, которые именуются сговором и могут касаться самых разных вопросов — от цены до политики.

Господство монополий<sup>3</sup> нарушает связи экономики и социальной сферы, поскольку обуславливая несовершенную конкуренцию отрицательно влияет на умножение рыночного разнообразия, издержки и цены. Конечно, представлять дело таким образом, что государство в состоянии упредить и устранить эти недостатки и опасности неверно.

В общем плане государство действует в этой сфере методами антитрестовского законодательства — разработки, принятия и исполнения антитрестовских законов. Однако, как и в любой другой сфере, здесь действуют люди со своими достоинствами и недостатками. У них, кроме того, что пафосно называется "чувством долга", есть и собственные интересы, которые тайно или явно они будут защищать.

Вообще, там, где действуют люди абсолютной истины, единственно верного решения не найти. В [3, с. 256] в деликатной форме обращено внимание на то, что "существующие антитрестовские законы подобно всем

другим готовятся политиками, приводятся в исполнение юристами и интерпретируются судьями".

Но любые отклонения, искажения могут быть поняты, устранены или минимизированы, если выявлены объективные направленность и содержание того или иного процесса или явления.

Монополия противопоставляет интересы, закрывая собственные внутри своей корпорации; конкуренция делает интересы публичными и поэтому позволяет на основе их согласования направлять экономику на путь социально-экономической эффективности.

Конкуренция — атрибут рынка. Рынок — сфера единения, реализации и согласования интересов. Если объединить все эти три процесса одним понятием, то можно утверждать, что рынок — это сфера экономической корпоратизации. Какова же здесь роль государства?

Общее замечание состоит в следующем:

1) поскольку рынок безразличен к судьбе людей, то без участия государства процесс корпоратизации — согласования интересов — не может состояться в общеэкономическом для страны смысле. В этом случае государство выступает общеэкономическим дирижером.

Государство воздействует на экономику на входах и выходах рынка:

— со стороны производства — законы, постановления, указы, декреты, решения; экономическая политика — инвестиционное стимулирование, обеспечение добросовестной конкуренции, государственные заказы, сдерживание процентной агрессии в области кредитов; валютная политика;

— со стороны потребления — определения состава потребительской корзины, установление связанного с ней минимума заработной платы и пенсий; формирование тарифной системы; социальные выплаты и пособия и т.д. На стороне потребления выступает (должны выступать) и профсоюзы.

Таким образом, процесс объединения различных субъектов социально-экономических отношений представлен как политика согласования интересов, осуществляемая тремя институционализированными силами;

2) субъектами экономики, самостоятельно представляющими себя на рынке;

3) профсоюзами (или самостоятельно в процессе найма), представляющими субъектов наемного труда;

4) государством, соединяющим первых и вторых организацией, порядком, стимулированием (дестимулированием) и регулированием в целях согласования интересов, без чего невозможно устойчивое цивилизованное развитие страны.

Конечно, еще раз повторим, полного равенства не получится, даже если предположить идеальное взаимодействие первого, второго и третьего, поскольку идеальное — это состояние, к которому люди стремятся, никогда его не достигая. Применительно к человеческим сообществам обоснованнее и справедливее размышлять о рациональном и обсуждать его.

Идеальной в обществе была бы ситуация, при которой каждый может реализовать свои жизненные интересы и имеет для этого необходимые экономические ресурсы. Но ресурсы всегда ограничены. И в стремлении реализовать личные интересы в полном воображаемом или осознанном объеме приводит к столкновению инте-

ресов — борьбе. Трудно представить, во что превратилось бы общество и существовало ли бы оно как целостность, если бы была дозволенной борьба за свои интересы. Опасность повсеместной борьбы как способа существования общества, ее отрицательных последствий в состоянии предотвратить только государство. Только государство в состоянии законодательно организовать общество по единым правилам и принудить исполнять единые для всех законы и правила в стремлении реализовать собственные интересы. В основе единых законов и правил лежат единые унифицированные источники — труд и законодательно оформленная собственность. Только функциональная общепринятая сила государства способна обеспечивать и реализовывать общие условия доступности экономических ресурсов и общие правила их использования, превращая таким образом столкновение интересов в объединение на основе согласования.

Но есть опасность переоценки роли государства и недооценки рыночного самоуправления экономики. Очевидно, что наибольшую свободу экономическому творчеству и наиболее рациональному распределению ресурсов с точки зрения экономической эффективности дает рыночное самоуправление. Но оно же формирует экономические неравенства, то, что называется несправедливостью с социальной точки зрения и что, будучи продолжительным, может привести, и не раз приводило, к социальным взрывам. А социальные взрывы сказываются на экономической эффективности. Экономическая эффективность и социальная справедливость может рационально соединять только сила государственной власти и государственных институтов.

## ВЫВОД

Как показывает история и практика разных стран, описанная в учебниках по экономике и в специальных исследованиях, соотношение рыночного и государственного механизмов различно. Различия обусловлены особенностями экономического положения разных стран и историческими традициями взаимоотношения граждан и государств. Очевидно, что экономическая эффективность — функция внутриэкономического рыночного, внутрифирменного управления; социальная справедливость и ее обеспечение эффективной экономикой — функция государства. На этом основании государство формирует политику реализации интересов граждан — их благосостояния, труда и собственности — на основе их согласования. Это мощный фундамент развития общества, укрепления государственности на основе объединения интересов, представляющих суть социально-экономической корпоратизации.

### Литература:

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. — Т.2. Игры обмена/ Пер. с франц. — М.: Прогресс, 1988. — 632 с.
2. Хейне П. Экономический образ мышления/ Пер. с англ. — М.: изд-во "Новости" при участии Изд-ва "Catallaxy", 1991. — 704 с.
3. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика/ Пер. с англ. — М.: "Дело ЛТД", 1993. — 864 с.
4. Даль Р. Ведение в экономическую демократию: пер. с англ. — М.: СП ИКПА, 1991. — 124 с.

*Стаття надійшла до редакції 23.09.2009 р.*